

И. Заимов. Битолски надписи на Иван Владислав самодържец български. Старобългарски паметник от 1015—1016 година.

София, 1970, стр. 164+11 табл.

Надпись болгарского царя Ивана-Владислава (1015—1018) была найдена в 1956 г. в г. Битоль (Юго-Западная Македония) и издана сперва А. Бурмовым, а затем В. А. Мошиным¹. И. Заимов издал ее текст заново. Так как мраморная плита была использована в свое время как строительный материал и при этом повреждена, издателю приходится восстанавливать как целиком первую строку надписи, так и части других строк. В ряде случаев Заимов расходится со своими предшественниками в реституции текста. Некоторые лакуны так и остаются незаполненными.

В надписи говорится, что Иоанн, самодержец болгарский, с помощью богородицы и апостолов начал укреплять «град» Битоль ради спасения болгар 20 октября, а также что самодержец был родом болгарин, сын Арона, брата Самуила-самодержца, что Арон и Самуил разбили войска царя Василия [II] и что сам Самуил потерпел поражение в 6522 (1014) г. По мнению Заимова (стр. 15—17), тексту предшествовала строка, датированная началом строительных работ в Битоле 1015 г. (обоснование даты см. стр. 108—111. Согласно В. Мошину, строительство крепости началось в 1016 г.).

Мне кажется, что при издании следует четче отделять достоверное от гипотетического. Как ни правдоподобны эмендации Заимова, они все-таки не единственно возможные. В частности, не только дата в первой строке, но и само существование первой строки остается под вопросом.

Издатель характеризует палеографические особенности надписи, считая, что ее графика имеет общеполгарский характер (стр. 61). При этом возникает один общий вопрос: в какой мере правомерно сопоставление письма эпиграфического памятника с письмом рукошисей? Принципы работы писца и резчика были настолько различными, что всякие умозаключения, основанные на сопоставлении столь разнохарактерных памятников, оказываются рискованными. Поэтому Битольская надпись вряд ли может послужить обоснованием для пересмотра датировки раннеславянских манускриптов (стр. 62). Напротив, ее сравнение с русскими надписями XI в. из Софии может быть плодотворным.

Заимов характеризует также языковые особенности надписи Ивана-Владислава (стр. 63—76) и предлагает индексы встречающихся в надписи слов (стр. 88—95).

Общая оценка надписи дана в двух главах: одна написана Заимовым и называется «Значение надписи как памятника старобългарского языка и истории» (стр. 77—87), другая принадлежит В. Заимовой и озаглавлена «Иван-Владислав и его надпись» (стр. 97—112). В первой из них подчеркнута, что нового вносит издаваемая надпись в наши знания о болгарской истории на рубеже X и XI вв. Во-первых, мы узнаем, что Арон (Аарон) участвовал вместе с братом в битве с византийцами у Ихтимана 17 августа 986 г. Во-вторых, что после падения Охрида Битоль стал столицей Западноболгарского царства. В-третьих, в надписи употреблен титул «самодержец» (калька с греческого «автократор»), который до сих пор не был засвидетельствован в титулатуре болгарских царей. Особое значение Заимов придает употребляемому в надписи термину «болгарин»: не только Иван-Владислав называет себя болгариним по происхождению (в связи с этим Заимов полемизирует с теорией армянского происхождения последних болгарских царей — стр. 83 и сл.), но и своих подданных он именует болгарями²; последнее обстоятельство позволяет считать, что население Битольской округи смотрело на себя как на болгар.

Во второй главе В. Заимова анализирует данные надписи в свете политической истории на рубеже X и XI вв., и прежде всего болгаро-византийской войны.

Книга завершается резюме на русском, французском, немецком и английском языках.

А. К.

St. I. Kuruses. *Ματθαῖος Γαβαλάς εἶτα Ματθαῖος μητροπολίτης Ἐφέσου* (1271—1355/60). A'—Βιογραφικά. Ἀθήναι, 1972, p. XV + 403 + 26 tab.

Матфей, митрополит Эфеса, живший на рубеже XIII и XIV вв., оставался до последнего времени сравнительно малоизвестной фигурой. Теперь С. Курусис собрал о нем данные, сохранившиеся как в изданных, так и в неизданных источниках, и обрисовал на их основе жизненный путь этого византийского интеллектуала.

Книга Курусиса состоит из двух частей, неравных по размеру. Первая, охватывающая почти 300 страниц, — обзор источников для биографии Матфея (стр. 3—292), вторая, в пять раз меньшая, — сама биография (стр. 295—354), завершающаяся краткой, на одну страницу, и довольно банальной характеристикой Матфея как человека,

¹ А. Бурмов. Новомерен старобългарски надпис в НР Македония. — «Пламяк», III, 10, 1959, стр. 84—86; В. Мошин. Битольска плоча из 1017. године. — «Македонски јазик», 17, 1966, стр. 51—61.

² См. также: Д. Ангелов. Образование на българската народност. София, 1971, стр. 335 и сл.